

Глава 26: «Она не подходит на роль учителя»

Шангуань Нин стало стыдно. Он столько для нее сделал, а она даже не знала толком его имени. Пока Нин думала, стоит спрашивать об этом или нет, в комнату вбежала Аньань, волоча за собой Му Цина с грязным лицом.

«Ах, Нин, я поймала шарлатана, который собирался мерить тебе пульс!»

«Пфф» - хмыкнула Шангуань Нин, но тут же почувствовала, что это неуместно, и прекратила.

Только Аньань была настолько самодовольной, что могла заявить о шарлатанстве доктора. Однако Шангуань Нин доверяла ей и знала, что та не стала бы относиться к здоровью подруги несерьезно.

Шангуань Нин протянула руку и мягко улыбнулась Му Цину: «Доктор Му, я Вас побеспокою»

«Ты меня знаешь?» - даже грязь на лице Му Цина не могла скрыть его уникального характера.

Он усмехнулся, обнажив ряд жемчужно-белых зубов.

«Эта пацанка считает меня шарлатаном, а ты все еще хочешь, чтобы я тебя осмотрел?»

«Я Вас не знаю, но судя по тому, что слышала от Аньань, я Вам доверяю» - искренне кивнула Шангуань Нин.

Честно говоря, она собиралась сказать, что доверяет только Аньань, но слова изменились, вылетев из ее уст. Ничто не может сделать врача более счастливым, чем доверие пациента. Му Цин не был исключением.

Он взглянул на Цзиня Ичэня, сидевшего рядом. Видя, что на лице последнего нет совершенно никаких эмоций, Му Цин решил не упоминать, что уже осматривал ее ранее, и прижал два пальца к запястью Нин, белому, как нефрит.

Проверив оба запястья Шангуань Нин, и подождав пару минут, Му Цин был несколько удивлен.

«У тебя большие шансы на восстановление. После него нужно будет каждый день делать упражнения. Что касается следующих нескольких дней, не двигайся слишком много, ешь больше, спи больше, и ты скоро придешь в норму».

Му Цин понял по одному только запаху, какие лекарства Нин принимала сегодня утром, и он прекрасно знал, какой они оказывают эффект.

Аньань даже не заметила ничего странного в его словах, но Шангуань Нин заметила.

«Доктор Му меня уже осматривал?» - если нет, то откуда он мог знать, что ее тело хорошо восстанавливается.

Му Цин хлопнул себя по лбу, - вот же промах!

Но, разве этого нельзя было говорить?

«Конечно, я осматривал тебя сегодня утром. Неплохо сложена».

Шангуань не удержалась и взглянула на Цзиня Ичэня, а тот только слабо кивнул: «У доктора

Му неплохие навыки в медицине, поэтому я попросил тебя осмотреть».

«Спасибо!» - поблагодарила Шангуань Нин.

Хотя Аньянь и называла Му Цина «шарлатаном», но она прекрасно понимала, что он хорошо разбирается в медицине. Тем не менее, она бесцеремонно сказала: «Эх, болван, скорее уже вытаскивай свою мазь от шрамов, которой славится твое семейство! Если на нашей красавице останется хоть один шрам, я тебе это так просто не оставлю!»

Му Цин холодно фыркнул, стараясь ее игнорировать. Затем он повернулся к Цзиню Ичэню и уже потянулся обнять его, как тот отодвинулся в сторону.

«Мой милый брат, если будет намечаться еще что-то такое же веселое, обязательно позвони мне! Я гарантирую тебе шоу еще интереснее, чем сегодняшнее!»

Услышав, что Му Цин упомянул о чем-то «веселом», она не стала издеваться по поводу фразочки «мой милый брат», и тут же перешла к сути: «Что за веселье? Я тоже хочу!»

Цзинь Ичэнь бросил на Му Цина холодный взгляд, припугнув его так, что тот спешно прикрыл рот, делая вид, что оговорился.

Цзиню Ичэню инстинктивно не хотелось, чтобы Шангуань Нин узнала об этих темных вещах. Его противник был слишком порочным, чтобы такая крошка, как она, нормально это восприняла. Будет хорошо, если он сам сможет разобраться с этими людьми, скрывающимися за кулисами.

«Время ланча, пойдете!» - неуверенно предложил Цзинь Ичэнь и шагнул к выходу.

Му Цин спешно последовал за ним, оставив Аньянь в ярости топтать ногами. Она жалобно пробормотала несколько предложений себе под нос, а затем помогла Шангуань Нин встать с кровати.

Все небольшие раны и синяки, кроме ноющей раны на голове, она вполне могла терпеть. Это не слишком опасно, в любом случае.

«Аньянь, все нормально, я сама могу идти».

«Не напрягайся, я прекрасно знаю, какие у тебя повреждения. В конце концов, это я переодевала тебя вчера. После еды тебе стоит вернуться в постель и отдыхать. А что касается меня, только я и могу о тебе позаботиться. Хаха, видишь? Я тоже могу заботиться о людях! Моя мама была бы в восторге, узнай она об этом – она бы даже вручила тебе красный конверт в качестве благодарности!»

Слова Аньянь вызвали у Шангуань Нин смех, но в мыслях ее было другое – ей неприлично и дальше тут оставаться.

«Аньянь, я думаю, что будет лучше, если ты отправишь меня домой после ланча. Я же не могу вечно жить в доме твоего брата – да и ему самому будет неудобно так продолжать».

«А что в этом неудобного? Ты просто находишься здесь, можешь обратиться к тетушке Ван, если тебе что-то понадобится. Мой брат такой холодный, что ты можешь просто представить, что его вообще тут нет!»

Аньань просто не могла отпустить Шангуань Нин домой. Она знала, что мать Нин скончалась много лет назад, и за весь год их общения, подруга ни разу не упоминала об отце – что, вероятно, означало, что у Нин нет никаких близких родственников.

«Я уже столько раз его беспокоила, что просто не могу так продолжать. Тут, конечно, очень мило, но все-таки между мужчинами и женщинами есть различия. Будет удобнее, если я вернусь домой».

Шангуань Нин говорила прямо, ничего не скрывая. Она действительно считала, что это было неприемлемо – жить с неженатым мужчиной, тем более, с таким необыкновенным, как Цзинь Ичэнь, – слишком скоро он может похитить ее сердце.

Видя упрямство Шангуань Нин, Аньань поняла, что не сможет ее переубедить, и оставалось только смягчиться. «Ладно, но ты должна остаться на обед, перед тем как пойдешь домой. И возьми с собой лекарства этого болвана. Он кажется дурачком, но лекарства – его конек».

Шангуань с облегчением вздохнула. Благодарным тоном она сказала: «Спасибо, Аньань!»

«Между нами нет места условным благодарностям. Пойдем есть! Ты все худее и худее, прекращай! Поешь сегодня побольше. На кухне моего брата прекрасно готовят!»

Шангуань Нин никогда не придавала особого значения еде, однако, попробовав этим утром завтрак в доме Цзиня Ичэня, она, наконец, почувствовала, что такое настоящая еда.

Даже самые простые блюда, даже гарнир, готовили тут из настоящих деликатесов, и они надолго остались в ее памяти.

После ланча Аньань помогла Шангуань Нин упаковать с собой медицинские мази, привезенные Му Цином из больницы. Затем они немного отдохнули, и Шангуань Нин позвонила главе университета.

Если уж ее собираются увольнять, то должны, хотя бы, дать личное объяснение.

Аньань не особо переживала об этой работе, но все равно была возмущена своим увольнением – однако, она не слишком задумывалась над этим, спеша навестить больную.

Вот почему Аньань попросила включить на телефоне громкую связь.

Шангуань Нин пришлось набрать несколько раз, чтобы, наконец, дозвониться, что явно показывала, как сильно на том конце не хотели брать трубку. Нин обменялась с Аньань взглядами, и каждая могла заметить гнев в глазах другой.

Тем не менее, как только трубку взяли, Нин тут же вежливо перешла к делу: «Здравствуйте, глава, сэр, это Шангуань Нин».

«Ох» - ответили на том конце провода. – «Профессор Шангуань, здравствуйте».

Нин не хотелось ходить вокруг да около, и она перешла к делу: «Глава, до меня дошли слухи, что меня увольняют, могу ли я узнать причину?»

Глава холодно хмыкнул и голос его стал рассерженным: «Профессор Шангуань, Вы навлекли такой позор на наш университет, и у Вас хватает совести такое спрашивать?»

Большого труда ей стоило сдерживать свои эмоции, и она заговорила настолько воспитанным

голосом, насколько только могла. «Глава, Вы не могли бы выразаться яснее? Каким же образом я опозорила университет?»

Казалось, что у главы кончается терпение. «Вы соблазнили учителя и студента, проделали это прямо в учебном кабинете, к тому же, Вы дали студенту афродизиак, - его законные опекуны уже обивают пороги университета! Человеку без моральных принципов не подходит на роль учителя!»

<http://tl.rulate.ru/book/8309/284074>